

Виктория Миш

Измени меня.

Если хочешь

ИДДК

Виктория Миш

Измени меня. Если хочешь

«ИДДК»

2023

Миш В.

Измени меня. Если хочешь / В. Миш — «ИДДК», 2023

Я поддалась на уговоры. Пошла на вечер встречи выпускников. Хотя мне не хотелось видеть Андрея и Пашу, вспоминать и ворошить прошлое. Хвастаться нечем: ни успехов в карьере, ни в личной жизни. Разведенка с двумя детьми – разве это успех? Но я пошла. И теперь, глядя на ничуть не изменившегося Андрея, я боялась только одного: чтобы он не узнал тайну, которую я хранила 15 лет.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктория Миш

Измени меня. Если хочешь

© Миш Виктория

© ИДДК

* * *

Глава 1

Вечер. Май. Еще два часа до назначенного времени. Я бегаю по квартире, покрикиваю на детей и маму, чтобы не путались под ногами.

– Алина, ты уверена, что не хочешь надеть красное платье? – в третий или даже в сотый раз спрашивает мама.

Я рычу, чтобы не мешали мне краситься – сын снова утащил тушь, и я едва выудила ее из горы игрушек. Потратила на это пять ценнейших минут.

Он, видите ли, спрятал ее в домик. Раз маме нужна – значит, хорошая вещь. Надо зацепать.

– Я еще думаю! – отвечаю на очередной вопрос, подтаскивая к себе поближе косметичку.

Пусть лежит рядом со мной, на диване. Не хватало еще, чтобы Илюшка разбросал румяна-шарики по всему ковру. Как вчера было.

Тогда я точно никуда не пойду и буду весь вечер ползать на коленках.

Глянула на часы и мысленно выругалась. Не успеваю!

– А мне красное нравится больше. Классический стиль тебе идет, – рассуждает мама, приглаживая Илюшке волосы.

Сыну пять, но хулиганит он, как будто ему два! И никак не достучишься до его сознательности.

Впрочем, с Анькой так же. Даром что пятнадцатилетняя... Тоже не достучишься. И не заставишь сидеть с младшим братом. Заперлась в своей комнате и опять не пойми что делает: то ли в Ютубе сидит, то ли в «Майнкрафт» играет. Обедать отказалась, сказала, что занята.

Уж точно не учебой!

– Ты же собиралась включить мультики в спальне! – намекаю я маме, тщетно надеясь, что мне дадут спокойно собраться.

Нет. Мама подходит к платьям и трогает ткань.

Я наношу бежевые тени и стараюсь не злиться понапрасну.

«Еще весь вечер впереди», – мысленно уговариваю себя я и натужно улыбаюсь.

Черт меня дернул вывесить платья на шкафу. Рядом с черным из тонкой тюлевой ткани и короткой юбкой – сантиметров на двадцать выше колен – висело красное. Я до последнего не была уверена, какое платье выбрать. Красное сидело на мне отлично и выгодно подчеркивало фигуру – длина до колен, форма – юбка-карандаш, скрывающая чуть полненький животик, с запахом на груди. Идеальное платье!

Но красное.

Цвет слишком яркий, а пробуждать сомнительный интерес мне не хотелось.

Я ведь не ради внимания туда иду.

Черное выглядело попроще. И легкомысленнее, так как короткое. Но зато не привлекало внимание и было мне к лицу. Особенно теперь, когда я перекрасилась в платиновую блондинку.

А может, плюнуть на все и надеть белое платье на бретельках, которое купила ко дню рождения на январской распродаже? Уже полгода оно висит в шкафу. Пора бы и надеть. Если влезу...

Платье моментально было выужено на свет. Осмотрено со всех сторон. Ярлык срезан.

К счастью, я в него влеза. Тогда, может, белое надеть? Вечер обещает быть теплым. Накину пиджак на плечи – и все!

...Эх, чертовски сложный выбор!

– Мамочка, мне нравится красное! – тоненько пропищал сын, и я снова заскрежетала зубами.

Да что же такое! Собраться спокойно не дадут. Кстати, к платьям нужна обувь и сумочка. Не та большая с потрепанными уголками, с которой я шастаю каждый день на работу, а нормальная – миниатюрная и вечерняя. Утонченная и праздничная, как мои платья.

...Так какое все же выбрать?!

Когда я выбежала в коридор, отделавшись по дороге от родственников – мама смилостивилась и увела Илюшку в спальню смотреть мультики, – то открыла шкафчик, внизу которого хранились стройные горы коробок с обувью, и вновь зависла.

– Черные или красные? Или красные под черное?.. Красные под белое?.. Хм!.. Ну, так теперь не носят. Но и с черным черные – это как-то скучно. Что же делать?!

...Если бы я сразу согласилась пойти на вечер встречи выпускников и заранее озаботилась бы своим внешним видом, такой спешки не было бы. Я бы открыла сайт своего любимого магазина, выбрала несколько моделей на примерку и в течение недели остановилась на идеальном варианте.

Но.

Дело было в том, что я до последнего не хотела туда идти. Встречаться с Пашей и Андреем? Увольте! Глаза б мои их не видели. Жила я без них как-то пятнадцать лет и дальше бы прожила.

Но... моя подружка Светка сказала, что Дина тоже там будет. Дина, с которой мы не виделись после вручения школьных аттестатов. Дина, о которой никто ничего не слышал эти пятнадцать лет – она поступила в престижный заграничный ВУЗ и осталась после учебы в Европе.

И вот теперь впервые вышла на связь. И согласилась прийти повидаться – так написала в чате Телеграма наша бывшая староста. Пусть и бывшая, но все так же ретиво собирающая нас вместе на очередное мероприятие.

Как будто и не было этих пятнадцати лет. И мы все вместе должны поехать на очередную экскурсию.

– Помнишь, как вы соперничали? Соревновались, кто будет встречаться с Андреем? – бредила старые раны Света. – Думаешь, он изменился? Растолстел?

– Не знаю, – гулко сглотнула я, прожевывая булочку. Светка позвонила мне в обеденный перерыв. И лишила аппетита на добрую неделю! – Я не пойду. Мне все равно, что она приезжает...

– Интересно, она такая же красавица? – Светка никогда не комплексовала. Она считала, что все втроем мы вполне себе модели.

Мы дружили. Я, Дина и Света. Жили в соседних дворах и ходили в одну школу. И все было прекрасно до одного момента...

Я не хотела это вспоминать. Чувство горечи разъедало приятные школьные воспоминания. Любовный треугольник – как это банально. Или обычно? В любом случае я пятнадцать лет считала, что это все в прошлом.

Но... поразмыслив два дня, решила, что пойду.

Ведь мне нужно поговорить с Диной. С моей самой лучшей, пусть и бывшей подругой.

...Из дома я выбежала вприпрыжку. Перед моим уходом, буквально за пять минут, когда я стояла перед зеркалом и красила темно-красной помадой губы, выползла Анька и жалостливо попросила ее накормить. Есть она, видите ли, хочет после трехчасовой игры в «Майнкрафт».

Я ей честно объяснила, где стоит кастрюля с пюре, в какой миске лежат котлеты и что ей самой надо это все положить на тарелку и разогреть. Ибо я опаздываю и убегаю, а бабушка читает книжку Илье.

По печальному кивку дочери я поняла, что она не будет копаться в холодильнике. И разогревать нормальную еду тоже не будет. Воспользуется моментом и заварит себе лапшу.

Со вздохом я скинула туфли и сама положила ей ужин. Проследила, чтобы дочь все съела – и помидор порезанный тоже. И только потом с ощущением выполненного долга схватила темно-красную сумочку – под цвет туфель – и выпрыгнула на улицу.

Вечер. Май. Встреча с моим бывшим... Сердце гулко стучало всю дорогу до ресторана. Наверное, было бы лучше встретиться в нейтральном месте. Мама говорила, что раньше выпускники школы встречались в школе.

Но не теперь.

– Потанцуем под живую музыку. Посмотрим друг другу в глаза, – писал в телеграмском чате Николай, первый красавец нашего класса.

Ему вторили девчонки.

Меня все это не интересовало, ведь я не собиралась идти.

А теперь вот вспомнилось. И нервировало.

Ведь Андрей тоже обещал прийти. И танцевать.

Глава 2

Выпивку надо было приносить с собой. Такое условие вытребовал Николай у администрации, чтобы вышло дешевле. Ведь депозит в пять тысяч с человека в грузинском ресторане и так был приличным, но, к сожалению, не включал в себя спиртное. Только еду.

К счастью, у меня была Светка. А у нее – шампанское.

Мы списались накануне, и я полностью доверилась ее вкусу.

Светка принесла две бутылки шампанского. Я перевела ей на карту свою долю, и мы чинно уселись в самом углу. Я думала, что сильно опоздаю, но мы пришли чуть ли не первыми. Опаздывали все!

Даша, наша староста, в длинном платье цвета морской волны встречала нас на входе в зал. Она хохотала, кокетничала со всеми подряд и обещала, что вечер будет незабываемым. Переглянувшись с подругой, мы сошлись во мнении, что она вообще не изменилась. Только похорошела, учитывая постройневшую фигурку.

Я думала, что нам будут выдавать бейджики с фамилиями, ведь народу обещало прийти много – собирали два класса, но Дашка пожалала плечами и сказала, что за креатив ей не доплачивают, а узнать нас и так можно. В крайнем случае спросить.

– Тебе идет блонд, – бросила она мне, когда ко входу подошла парочка из соседнего класса. – А косы жаль, что обрезала. Тебе шло...

Кажется, это были Наташа и Настя. Не помню!

Надо же. Пятнадцать лет прошло, а я с трудом вспомнила их имена.

Мы как раз не общались, даже не здоровались в школе. Девчонки перевелись перед самым выпуском, классе в десятом. И сильно зазнавались, ходили вдвоем везде.

Вот в этом случае бейджики все-таки пригодились бы.

Мы с подругой нашли уютное местечко и присели. Тут же внесли депозит – мысленно я назвала его «грабежом среди белого дня» – и сделали заказ. Светка гордо водрузила на стол шампанское, и мы попросили принести бокалы.

– Нервничаешь? – На всякий случай я проверила телефон.

Шесть пятнадцать. Суббота. Анька в сети, но не пишет. Значит, дома все в порядке – я, по крайней мере, на это надеялась. Бабушка с Ильей оставалась нечасто, так как сама еще работала. На пенсию нынче не проживешь.

Поэтому я боялась, что сын устроит скандал и будет требовать меня перед сном. Конечно, в случае болезни мы вызывали посидеть с ним няню – маму Анькиной подружки. Удобно и можно довериться. Но укладывала его перед сном всегда я.

– Нет, – подруга отмахнулась. – Чего нервничать-то? Я наслаждаюсь! Хоть из дома под благовидным предлогом свалить. Серега бы просто так не отпустил.

– Ну да, с младенцем сидеть не каждый папа может, – поддакнула я, чем вызвала ожидаемое недовольство подруги.

– Аль, у нас уже второй сын. И ему, между прочим, уже восемь месяцев. Не вижу причин, чтобы не покарать его один вечер. Накормить кашей и уложить спать – это же несложно. Здесь дело в принципе, что родительство – это дело двоих.

– Ну да, ну да... – хмыкнула я, вспоминая своего Андрея.

– Смотри! Настька идет! О... она похудела килограмм на десять. Явно не замужем.

– Это что, как-то влияет на вес? – пробурчала я, пытаюсь рассмотреть со своего места первую красавицу нашего класса Анастасию Ростовскую.

Настя не просто была самой популярной девочкой, еще и училась лучше всех. «Идеал во плоти. Пример для подражания» – так считала моя мама.

«Зубрилка! – всегда неодобрительно отзывалась о ней Светка. – Если бы я все вызубрила, то тоже получала бы пятерки. Много ума не надо... Подумаешь!»

Почему-то в детские годы мы считали, что зубрить – зазорно. Вот понять материал, проанализировать, запомнить и сделать выводы – гораздо круче. Жаль, что обычно мы останавливались на стадии «проанализировать». И на ней как раз и случалось что-то такое неожиданное: то парни гулять позовут, то в художке выставка и мы со Светкой готовимся, рисуем птичек и цветы все вечера подряд... Да много чего отвлекало нас от «анализа материала», и мы останавливались только на стадии «понять».

В итоге учились хорошо и считались крепкими хорошистками. Но вот серебряной медали нам не светило.

Впрочем, Насте, как выяснилось, тоже.

– Там у нее в семье что-то произошло, – горячо шептала мне на ухо Светка. – Помнишь, я рассказывала, что ее мать забрали в дурдом? Так вот, не мать. Бабку. А мать забрали, когда мы уже в универе учились...

Да, жизнь, которая в детстве казалась нам простой и безыскусной, прямой, как палка, на поверку оказалась намного объемнее и многограннее.

Теперь становилось понятно, почему половину одиннадцатого класса красавица и умница Настя прогуляла. И почему классная так и не могла дозвониться до ее матери и вернуть ее в школу.

– А не замужем потому, что за фигурой следит, – продолжала рассуждать Светка. – Вот я, как бы ни хотела влезть в свою эмку, все равно не буду себя мучить. Буду постепенно возвращаться. Сидеть на диетах – зло!

– С чего ты взяла, что у нее нет детей? Она могла родить их лет семь назад и постепенно вернуться в форму. Как и ты мечтаешь. – Я разглядывала бывшую одноклассницу, пока та разговаривала со Степой – нашим троечником.

Вот парню повезло. Мог ли он пятнадцать лет назад думать, что Настя снизойдет до разговора с ним? Нет, конечно.

А теперь вот разговаривает от нечего делать.

Степа пришел почти одновременно с нами. Быстренько поздоровался и встал на входе вместе с Дашей. Одет он был модно и дорого: в клетчатый пиджак с кожаным воротом, синие джинсы и легкую рубашку небесного цвета.

– Зарабатывает неплохо. Не женат, – припечатала Светка, стоило Степе отойти. – Ты помнишь, что он писал в чате про Сталина? Так вот, он то ли коммунист, то ли социалист – в общем, не до женщин ему.

– Мда, – отозвалась я, жалея Степу. Судя по всему, он был охоч до женского внимания. – Мог бы и волосы отрастить. Стал бы похож на божьего профессора, уши бы скрыл... тогда бы и женщины заинтересовались... Он даже в модном прикиде выглядит странно.

– Как городской сумасшедший?

– Типа того.

Он до сих пор носил дурацкую стрижку почти под ноль, при которой были видны его незелегантно оттопыренные уши.

– Он где-то в банке работает. – Светка удивительным образом смогла узнать обо всех если не все, то многое. – Там, наверное, дресс-код... Нельзя длинные... Алька, гляди! Николаша идет!.. Какой красивый!.. Блин, обалдеть! Ничуть не изменился.

– О, Никола! – без энтузиазма кивнула я первому красавцу в нашем классе.

Николай махнул рукой и сел в противоположном углу. Потом к нему подошли Степа и еще один парень. Завязался разговор.

Почему-то Николай мне никогда не нравился. Вообще. Не мой типаж. Смотрит на всех хмуро, исподлобья. Даже как-то зло. Криво усмехается и большого мнения о собственной персоне. Хотя ни школьными знаниями, ни какими-то талантами похвастаться не может.

Только высоким ростом и смазливой внешностью.

Интересно, кем он стал и как живет сейчас?

Перед нами остановился официант и вовремя открыл шампанское. Мы со Светкой подняли бокалы.

– Вот и вправду жаль, что они с Настей не стали парой. Хорошо вместе смотрелись, – сказала я, наблюдая, как Настя садится рядом с Николаем.

Поцелуи в щечку. Смех. Искренняя радость от встречи. Даже удивительно, что судьба разбросала нас по свету. И теперь мало кто с кем общается.

– Жаль, что он не стал *моей* парой, – проворчала Света и залпом опрокинула в себя бокал шампанского.

Я сочувственно промолчала. Света в целом не изменилась – такая же бойкая шатенка невысокого роста, с длинными кудрями, которые уже лет пять грозитя выпрямить и отрезать. Сделать такое же каре, как у меня.

Но не отрезает. Светкин муж считает, что с ними она похожа на богиню – так и сказал ей в первую встречу, отчего все и завертелось.

Я же свои косы без всякого зазрения совести или каких-то долгих раздумий отрезала на втором курсе. Мама вечером рыдала в подушку, но мне ничего не сказала. Скандала не было. Мама поняла, что я стала взрослой и должна сама принимать жизненно важные решения.

В такие моменты мама меня поражала поистине космической выдержкой и вызывала признательность. Когда я шла домой, то внутренне готовилась пережить скандал. Но обошлось... А Светкина мама устроила бы ей головомойку, еще бы и вещами кидалась.

Определенно, домашний уклад влияет на то, кем мы становимся в жизни!

Вот Светка: вроде бы и бойкая, и решительная, и все время что-то хочет и куда-то рвется, но... не дорывается. Постоянно что-то мешает извне. Я бы сто раз поверила во внешние силы, карму и порчу, если бы не знала подругу и не видела ее насквозь. Светка сама боялась любых изменений и вечно топталась на том, что знакомо.

Оттого и к Николаю никогда не подходила – даже не выказывала ему свой интерес. Единственное, что мог заметить первый красавчик класса, – это тайком посылаемые влюбленные взгляды.

Правда, подойди Светка к нему на самом деле, а не в своих фантазиях, и пригласи на свидание, он отказал бы. Николаше нравились продвинутые и модные девчонки. Те, кто ходил с ультрамодным мелированием или вообще рискнул покраситься в блондинку. Тогда, будучи в школе.

Нас за такие эксперименты ругали, и отважились немногие. Совсем немногие... Например, Настя.

Да и я сама в платиновую блондинку покрасилась не сразу. Долго шла к своей тайной мечте: сначала опробовала ореховый цвет, потом мелирование, потом уже, спустя два года после окончания универа, отважилась на пшеничный...

– Как ты думаешь, нас представлять будут? – Светка потянулась к сырной тарелке, которую только что принес официант. – Я не помню вон того парня. Видишь, в синей рубашке? Он из параллельного? Вроде симпатичный... Здоровается за руку с нашими парнями. Получается, он их знает? – недоуменно глянула подруга. – Слушай, это даже как-то неудобно. Я не помню его... Вот вообще!

– Его зовут Сергей, а фамилия... – Я наморщилась, искренне попытавшись его вспомнить. – Не помню... Хлестков или Хистров?.. Из головы вылетело. Да, он из параллельного. Местный чмошник.

– Тшш... Он идет к нам! – Светка вытерла пальцы салфеткой и натянула на лицо приветливую улыбку. – Привет, Сережа! Как дела?..

Мужчина скромно пожал нам руки и присел за столик. От него приятно пахло мужским одеколоном со сладкими цитрусовыми нотками. Видно было, что он намылился, побрился, помылся... намарафетился, в общем. И все – для нас, для встречи выпускников.

Она так важна для него? Интересно почему?

Я испытала некоторое чувство неловкости, обозвав его чмошником. Сережа выглядел уже совершенно по-другому и был не мальчиком, а взрослым состоявшимся мужчиной, судя по золотому кольцу на правой руке.

– У меня все хорошо, – охотно принялся рассказывать он, – работаю в международной компании по производству медицинского оборудования. Езжу часто в Европу... Семья, жена, трое мальчишек...

– Трое! – уважительно присвистнула Светка. – А фото жены покажешь?

«И зачем тебе фото его жены?» – недовольно поглядела я на подругу, но та лишь дернула плечом – отвали.

– Конечно. – Сережа будто только и ждал этого вопроса и полез в карман брюк за бумажником. – Вот, смотрите: это Елена, Артем, Евгений и Леонид.

– У... какая стройная, – восхитилась Светка, передавая мне фотографию из бумажника.

На фотокарточке они все улыбались, как в голливудском семейном фильме. Красивая жена-блондинка и три милых карапуза. Погодки.

– Она у тебя не работает? – спросила чисто из вежливости и меньше всего ожидала услышать ответ:

– Работает. Фитнес-инструктором.

– Тогда понятно, отчего она такая худая! – воскликнула Светка. – Если бы она была обычной женщиной и родила сама всех их троих...

– Она родила сама, – вздернул брови Сережа. – Почему ты так говоришь?

– Я имею в виду, – Светка чуть запуталась и покраснела с досады, – ну, то есть я говорю, что она из этих... фитнес-няшек. У них отдельная каста... А если бы она была обычной, то после второго сына немного бы располнела...

– Если бы она была обычной, я бы на ней не женился, – тонко улыбнулся Сергей и спрятал бумажник. – Ну ладно, девчонки, был рад повидаться. Пойду здороваться дальше...

– Ага, давай! – быстро кивнула я, придерживая под столом Светку за юбку.

Подруга послушалась. Мило улыбнулась Сергею и дождалась, пока он отойдет. И только потом накинулась на меня:

– Ты чего?!

– Не стоит его удерживать.

– Да я и не планировала! – вспыхнула подруга. – Я просто сделала комплимент его жене.

– Весьма сомнительный, – усмехнулась я. – Так и обидеть человека недолго... И вообще, успокойся! То, что ты вешишь семьдесят килограммов, – это не приговор. Ты похудеешь через год и будешь вспоминать это время со смехом!

– Не похудею, – тоскливо отозвалась подруга и подозвала официанта, чтобы сделать еще заказ. – У меня нарушен обмен веществ. Врач говорит, что скоро меня раздует, как воздушный шарик. Без толку сидеть на диетах... Могу вообще есть только хлеб и воду – не поможет! – Потом она мило улыбнулась подплывшему красавцу-официанту: – Принесите классических хинкали. Пять штук, пожалуйста. Хоть душу отведу... Без сметаны, да.

Глава 3

Что отличает встречу выпускников от любой другой встречи? То, что ты знаешь всю подноготную этих людей, видишь их насквозь. Воспоминания о школьных годах дают представление, насколько человек честен, добр, открыт новому или злопамятен. Это чушь, что люди меняются с годами. Может, с кем-то подобное и происходит, но лишь после кропотливой внутренней работы. Что в принципе доступно не каждому. Так что исключение лишь подтверждает правило.

Мне подумалось, что гораздо проще встречаться с незнакомыми людьми. Нет этого бэкграунда, который тянет вниз и омрачает встречу. Нет ассоциаций, что вызывают смешки и внутреннюю улыбку.

Как можно серьезно относиться к Георгию, если я помню, как он пришел в седьмом классе на русский? Опоздал на десять минут и надел брюки задом наперед. Это заметили все. И сколько бы умным и начитанным Гоша ни оказался в десятом и одиннадцатом классе, все относились к нему с насмешкой.

Потому, что брюки – это даже не штаны. Это – БРЮКИ!

...Ладно, Гоша был всегда не от мира сего. И стал, судя по протянутой визитке, кандидатом исторических наук. Вполне себе хорошая работа, чтобы немного помечтать и пофантазировать. Это вам не машины строить и не поезда проектировать.

– Приколно! – Светка выдернула ее из моих рук и взглядом коршуна пробежалась по названию института. – Мой муж тоже историк. Только не пошел по научной части. Переучился на финансового директора.

– Вот как! – Гоша, одетый, как на парад, в черный классический костюм (брюки, слава богу, надеты правильно!), нервно встряхнул кожаным портфелем. – А я не думал, что успею. Экзамен принимал у первого курса. Я еще преподаю...

– И как тебе?.. – Светка явно хотела пошутить про студенточек, но я решила пощадить Гошу – он и теперь, в тридцать два, выглядел чуть получше, чем просто недотепа, и поспешно прервала подругу: – Светуль, у тебя хинкали остынут. Доедай скорее...

– А, ну да! – Подруга с сожалением посмотрела на две одинокие хинкали. – Точно...

Подкалывать и насмехаться исподтишка она очень любила. Разумеется, беззлобно. Чисто чтобы посмеяться.

А тут я лишала ее такой возможности!

Света была хорошей подругой и понимала меня с полуслова. Как и я ее.

– Ты потанцуешь со мной? – вдруг спросил Гоша Свету, застенчиво вцепившись в свой портфельчик. – Я тебя приглашаю.

– О! – Хинкали выскользнула из ее рук. – Конечно!.. Эм. А мы что, будем танцевать?

– Думаю, да. – Гоша оглянулся. – Музыканты скоро должны подойти. Даша обещала живую музыку, да и места много – все поместятся.

– Ну тогда... здорово! – Светка выглядела растерянной. Польщенной и сбитой с толку одновременно.

Гоша кивнул и пошел к столику с парнями – вроде он дружил с кем-то в одиннадцатом классе, когда нас перемешали. То ли со Славой, то ли с Димой. Или с обоими.

– Я ему что, нравлюсь? – Хинкали были забыты, и подруга во все глаза смотрела на меня, пытаясь сообразить, права ли она в своих подозрениях. – Никогда бы не подумала! Он даже на выпускном не подходил ко мне!..

– Набрался смелости за пятнадцать лет, – улыбнулась я. – Гоша хороший парень. Наверное... Сложно сказать – я же с ним не дружу.

– В школе он вел себя достойно. Сносил все насмешки, терпел придирки парней... – сказала Света, морща лоб. – Но я не знаю... может, зря я согласилась танцевать с ним? Это же ГОША!.. Гоша!.. Ну, ты меня понимаешь, да?

Вот она, предвзятость к человеку.

– Да, – кивнула я. – А если отвлечься от того впечатления, которое он на всех произвел *тогда*, и сосредоточиться на том, что он представляет собой *сегодня*? Ты согласишься с ним потанцевать?

– С кандидатом наук?.. – Света мялась и смотрела в зал, выискивая взглядом Николашу. Да уж, подойди он к ней с таким предложением, подруга бы не раздумывала и уж точно не сомневалась. – Как я выгляжу, кстати?

– Тебе идет красное платье. – Я налила нам морса. – Только не напивайся. А то тебя понесет.

– Алька! – фыркнула подруга, сразу расслабившись. – Ты знаешь, что на встрече я ни-ни!

– Вижу-вижу, – подмигнула я. – У тебя уже два кавалера на уме. Один потенциальный, второй – реальный.

– Глупости это все! Я мужа люблю, – отозвалась Света, но глаза ее хитро заблестели.

Меж тем бывшие выпускники все прибывали да прибывали. Заходили толпой, компаниями по три-четыре человека. И, заболтавшись с Гошей, мы пропустили нескольких знакомых. Теперь они уже сидели за своими столиками и махали всем присутствующим.

– Попозже подойдем. Сделаем круг почета.

– Если они первыми не подойдут, – поддакнула Светка. Она уже оправилась и дожевывала последнюю хинкали. – Только я твоего Андрея не вижу. Неужели он не придет? В чате отписывался, что стопроцентно будет... Пашу я тоже не вижу. Они придут вместе?..

Единственное, что бесило меня иногда в подруге, так это полное пренебрежение к деликатным личным чувствам. Когда дело касалось парней.

Вот и теперь я же ясно дала понять, что пришла сюда не из-за Андрея. И не из-за Паши!.. Но нет. Светка упорно разглядывает толпу, снующую туда-сюда, и пытается найти моего бывшего.

...Знала бы она, какая броня у меня внутри и как сложно ее пробить – не старалась бы.

Впрочем, я прощала Светке ее слабости, как она прощала мне мои. А именно: «домоседство», «нерасторопность» и «осторожность».

В мой секрет, деликатный и позорный, я свою единственную школьную подругу не посвящала.

– Их нет! – расстроилась Светка. – Уже без четверти семь. Куда дальше опаздывать?!

Я выпила морс и прислушалась к своим ощущениям. Жду ли я их? Не особо. Волнения душевного нет. Предвкушения встречи – тоже. Если только совсем чуть-чуть. Но это как раз объяснимо – мне просто любопытно, как парни изменились со временем. Понять это по их аватаркам в Телеграме было невозможно. Обычное любопытство, которое совершенно не претендует на что-то большее.

– Интересно, придет ли Дина, – ответила я и перевела взгляд на входную дверь.

...А там стоял он.

Сердце сжалось от болезненного воспоминания и превратилось в один маленький комочек.

Я не ожидала, что его появление снесет все мои установки. Нарушит спокойствие и свергнет в то, чего я боялась больше всего – в смятение.

О, я не боялась с ним встречи. И не предвкушала!

Наверное...

Он совсем не изменился. Лишь возмужал и заматерел. Из юноши превратился в солидного и такого притягательного мужчину. Подтянутого, с серьезным умным лицом и этим бесконечным поиском в глазах...

Я следила за тем, как он входит в зал, здоровается с ребятами – а я сама еще не со всеми поздоровалась. Светка со своими хинкали и шампанским словно пригвоздила меня к столу! Как проходит от столика к столику. Не все ему улыбаются – кто-то протягивает руку или машет, кто-то лишь кивает. Андрей никогда не был душой компании, но общался со многими.

Помнится, меня особенно привлекала в нем эта независимость и самодостаточность. Он всегда знал, что не хуже других. А на многих смотрел если не свысока, то уж с тайной усмешкой, будто понимая их слабости.

Квадратный зал, не такой уж большой на самом деле, превратился в безразмерное поле – недостижимое и не имеющее конца. Время потянулось медленно и сладко, превращая секунды во что-то невероятно томительное...

Андрей должен был дойти и до нашего столика, но... не дошел. Притормозил рядом со своими друзьями. Те протянули ему рюмку коньяка. Послышался смех. Звон стопочек.

Оставалось всего три столика до нас. Три чертовых столика!

– Андрей! – запоздало вскинулась Светка. – Оу! Вот это... Андрей!

Да, он все-таки изменился. Стал шире в плечах, прибавил в весе. Но не сильно. Ему шло. Светло-синяя рубашка, джинсы, черные кроссовки. Он выглядел по-домашнему. Будто пришел не на встречу выпускников, торжественное мероприятие, а к друзьям в бар.

Впрочем, судя по второму тосту, так оно и было. Андрей не рассматривал зал, не искал меня (хотя если он не искал меня эти пятнадцать лет, то с чего бы ему искать сейчас?!), а просто стоял с парнями и глушил коньяк.

А что? Субботний вечер. Выходной... Можно позволить себе расслабиться.

– Он общается с Пашей? Не знаешь? – Светка кивнула официанту. – Давай по бокальчику? Что-то мне немного нервно.

– Почему? – Отвлекись от созерцания своего бывшего и перенестись на подругу было спасением. – Ты была влюблена в Андрея?

– Только если после твоих слов, – ровно сказала подруга, а потом неожиданно усмехнулась: – Паша мне нравился больше.

– Паша?! Ты никогда не говорила об этом... – Новость была и вправду ошеломляющей. Стоило ждать пятнадцать лет, чтобы сказать это! – Ты же сохла по Максиму с соседнего двора! Так убивалась по нему... что он не обращает на тебя внимания... Я же помню. А потом вы один раз ходили в кино – ты сама предложила... Свет, ты никогда не говорила, что тебе нравится Паша!..

– Не говорила, – легко согласилась Светка. – И Макс был отличным решением. Он старше, красивее, первокурсник... В кого еще влюбляться, если не в него?

– Тогда я не понимаю... – покачала головой я.

Вечер откровений. Вечер воспоминаний. Вечер неприятных открытий.

– Зачем мне было сохнуть по Паше, если с ним ничего не светило? – с горечью призналась подруга. – Ведь он был *твоим* рыцарем.

– Был да сплыл! – отмахнулась я.

Мне стало неудобно, что я виновата в любовных переживаниях подруги (только не Светки! Боже мой, только не Светки! Ее я бы никогда не хотела обидеть), и я принялась тараторить:

– Зря ты все-таки мне не сказала, что он тебе нравится. Я бы свела вас! Да, Свет, не смотри на меня так – я могла бы честно отшить его в очередной раз, и вы были бы вместе. Хотя бы попытались!

Светка рассмеялась громовым голосом. Кажется, она уже опьянела от шампанского и пошла вразнос. Или мы вместе пошли?

– Он был в тебя влюблен с седьмого класса, – подавшись ко мне, прошептала она. Нет, значит, еще не совсем напилась, раз понимает, что разговор деликатный. – Сколько раз ты его посылала?

– Раз пять? – предположила я.

Честно, я не помнила! Паша никогда не занимал много места в моем сердце. Иногда вызывал стыд и чувство неловкости, что я не разделяю его чувств.

– Но он – верный рыцарь и всегда был рядом, – продолжила Светка. – Он бы ни за что не стал со мной встречаться! Ни за что!

– Прости. – Я не знала, как загладить свою вину сейчас. – Я не давала ему обещаний, не обнадеживала и не удерживала его... Не манипулировала его чувствами и не заставляла отказываться от других...

– Да знаю я!.. Все знаю! Ты ангелочек в белом пальто, которому только и нужен был вон тот знойный мужчина!.. Странно, что он все еще не замечает твоего присутствия и даже не подошел поздороваться! – воскликнула Светка с досадой. – Можешь не извиняться. Все я знаю. И тогда все прекрасно понимала... Поэтому и переспала с Максом в тот вечер.

– Что?! – Меня будто окатило холодной водой. Я не ожидала, что подруга могла совершить и утаить от меня *такое*. – Ты говорила, что первым был твой муж...

– Ага. Первым. – Светка долила себе остатки шампанского, выпила и поднялась с диванчика. – Пойду узнаю, когда уже придут эти чертовы музыканты... Танцевать хочется!

В полном смятении я проводила взглядом ее фигуру в красном. «Леди ин рэд» хочет танцевать... И вспоминать прошлое. И предъявлять счета, которые нечем оплатить.

...И почему мне кажется, что я зря пришла на этот вечер?!

Глава 4

Долго скучать не пришлось.

– Алиночка, еще раз привет!

Наша староста Даша делала обход с бокалом вина в руке. Присаживалась за каждый столик на пять минут, жаловалась на духоту и обещала, что скоро начнутся танцы. Чокалась бокалами и шла дальше, обходя всех по кругу.

Музыканты вышли на низенькую полусцену и уже настраивали аппаратуру. Я сверилась с часами – без пяти восемь. И вправду, скоро все дойдут до нужной кондиции и... начнутся танцы.

Даша грозилась отдельно записать в черный блокнотик тех, кто обещал и не пришел.

– Я не дозвонилась только до Ксении Латыниной. Она сменила номер полгода назад и с нашими не общается. Говорят, стала большой шишкой. Но подробностей не знаю... Зато написала Артуру Пономареву по мессенджеру, – доверительно сказала она после того, как мы выпили на брудершафт. – Он стал дипломатом и сейчас где-то в Африке. Ребята говорят, что еще год там просидит. Где-то на островах... Элитная Африка. Понимаешь?

Я, разумеется, не понимала. Поэтому Даша принялась пространно объяснять:

– Есть бедные страны, где опасно находиться. Туда попасть никто не хочет. А есть Сейшелы и иже с ними. Вот туда отправляют только по благу. А у Артурчика мать работает где-то в той же структуре. Вот он и выбил себе острова... Там такие пейзажи – закачаешься. Вот, смотри... – Мне под нос сунули телефон с фотографиями а-ля реклама шоколадки Баунти. – Тепло и дешево все. Он обещал привезти местную водку – ее аналог. И прийти через год на встречу.

– Думаешь, кто-то захочет снова с нами встретиться? – усмехнулась я.

– Конечно! Кстати, что-то мы все о других да о других... Расскажи, как сама поживаешь? Слышала, ты финансовым аналитиком стала.

– Ну да... Почти. Я выучилась, проработала два года, потом в декрет ушла. А как вышла – то устроилась менеджером в корпоративный отдел.

– М-м... И сколько у тебя детей?

– Двое. Аня и Илья.

– А муж тот же? – Даша мне вдруг подмигнула. Я не поняла этой ее игривости и честно призналась:

– Ну да. Мы до сих пор вместе. С Андреем. Все так же...

Признаться в том, что мы год назад развелись, язык не повернулся. Это было бы... как удар под дых. Да и я сама не развелась бы до сих пор и была бы замужем, если бы не тот случай...

А уж признаваться Дашке, объяснять, почему мы развелись, рассказывать то, от чего до сих пор больно колет в сердце, мне не хотелось. Это однозначно бы испортило вечер!

Дашка всегда топила за семейственность, верность и уважение между партнерами. Поэтому и была разборчива смолоду. В школе она ни с кем не встречалась. А вот с будущим мужем познакомилась, как и я, в институте.

Я пыталась вспомнить, публиковала ли наши семейные фото в сети. Вроде нет. Во «Вконтакте» и «Одноклассниках» я боялась «сглазить» свое семейное счастье и публиковала только свои фото. Потом и вовсе все поудаляла, оставив пейзажи и смешные картинки.

Сейчас же, в тридцать два года, изредка пользовалась только одной синей соцсетью. «Одноклассники» мне опротивели из-за рекламы, каких-то подозрительных лиц, лайкающих мои фото. Да и в целом сеть показалась неудобной, и я лет семь туда даже не заходила.

– А он хороший финансист?

– Да, весьма. Начальник отдела и на хорошем счету.

Даша наклонилась ко мне:

– Отлично! Тогда у меня просьба: можешь попросить его проконсультировать нас с мужем по одному вопросу? В приватной беседе... Эм... В личном порядке – или как это называется?.. Мы приедем куда нужно.

– Что за вопрос? – заинтересовалась я.

Конечно, Андрей не будет в восторге. Но если я попрошу – услугу окажет. Если это простая консультация.

– Инвестиции и свой бизнес. Мы скопили небольшую сумму и сейчас... Ну, в связи с последними событиями... Ты понимаешь, да? Не знаем, как ею лучше распорядиться, чтобы не потерять... Вообще, изначально я копила детям на учебу. Но потом мы решили, что за десять лет многое может произойти и... хранить просто в банке глупо. Сами мы в этом не очень разбираемся. Вот совет грамотного экономиста или финансиста – прости, я не понимаю, в чем разница, – в общем, он нам нужен.

– Ладно, я поговорю с ним.

– Конечно, я могла бы и сама попросить... – вдруг сказала Даша, – но мне неловко. Все эти денежные вопросы...

– Понимаю.

– А если узнаешь ты и напишешь мне, согласен он или нет, это будет проще. Надеюсь, согласится по старой дружбе...

– Хорошо, договорились, – улыбнулась я. – А это правда, что Николаша повторно женат?

– Правда. – Даша усмехнулась. – Наш ловелас! Говорит, что и теперь ищет свою любовь...

А женился он, между прочим, в прошлом году.

– Странный тип. Никогда его не понимала, – отозвалась я.

– Ты постоянна, как дерево. И верна! – похвалила Даша и подняла бокал: – Давай выпьем за любовь. Это единственная вещь, за которую стоит выпить.

– И за уважение в браке! – подхватила я.

Выпили. Даша достала телефон, и мы сделали селфи. Потом еще одно на фоне красивой мраморной стены. Потом староста вытащила меня из-за стола и подтащила к стене для фото – там под золотыми буквами «Выпускники» мы щелкались раз сто, потому что к нам присоединились девчонки.

– Все смотрим сюда и говорим «сосиска!» – командовала Даша. – Не закрываем глаза. Раз, два!

– А что это вы без нас? – оживились парни, и под тоненькой золотистой растяжкой стало тесно...

В какой момент мне понравилось фотографироваться, обниматься со всеми подряд, ставить рожки и дурачиться, как в семнадцать? Не знаю. Общая атмосфера веселья, куража, безудержного смеха захватила меня.

Телефоны мелькали один за другим, мы фоткались и бесновались.

Светка присоединилась к нам почти сразу, но стояла с другой стороны компании и ко мне не подходила. Я видела, как она вытягивала руку с телефоном и делала селфи, обнимая за плечи какого-то парня. Он пригибался, стараясь быть с ней на одном уровне, и послушно подставлял свое лицо под камеру. Подруга радовалась и... словно бы вся светилась изнутри. Громко хохоча, она меняла позы, заставляя парня смотреть то прямо, то не заслонять растяжку, то еще что-то...

Только я подумала, что это, наверное, Гоша, как тот привлек внимание окриком:

– Фоткаю!.. Алина, смотри сюда! – Я обернулась, и меня тоже обняли и сфоткали. Гоша улыбался счастливо и хвастался новым смартфоном за сто тысяч.

«С кем же тогда Света?»

Они стояли спиной, и рассмотреть, с кем так душевно фотографировалась моя подруга, было крайне сложно. Тем более что между нами, как назло, сновали люди.

– Групповое фото сделаем сейчас или в конце вечера? – деловито спрашивала всех Даша. Мнения разнились. И ей снова пришлось принимать решение самой и за всех: – Лучше сейчас, пока все трезвые! Позовите тех со столиков!.. Андрей, иди сюда!.. Да-да, я тебе кричу!.. И тех, кто свалил покурить, тоже зовите!.. Как надо, не дозвонишься...

Намечалась по меньшей мере куча-мала. По большей – столпотворение.

– Сколько нас человек? – поинтересовалась я, протискиваясь к Даше.

– Сорок один подтвердили. Пришло... тридцать восемь. Вроде... Опоздавших много... – Даша выглядывала свою лучшую подружку Виолу. – Вилка, походи на балкон, позови, кто там уединился... Настя с Колей вроде... Да иди ты, скоро музыканты начнут... – Она с досадой пыталась всех пересчитать, но каждый раз сбивалась после пятнадцати. – Ну и где их всех носит?.. Эй, идите сюда! Скорее!..

В итоге ее голос заглушили музыканты и парень, рявкнувший в микрофон: «Добрый вечер, сегодня мы приветствуем собравшихся на важное мероприятие...»

Как же их освистали!.. Наверное, никогда еще публика не была так недовольна их появлением. Шикнуть на несчастных попытались все, и солист, молодой парень лет двадцати трех в черной кожанке, надетой поверх белоснежной сорочки, спустя минуту понял, что от него требуется.

– Прошу всех выпускников подойти к фотозоне, – любезно пригласил он, на что был послан:

– Да заткнись ты!

Это уже кричал наш толстяк Тимка, порядком набравшийся.

...И давка началась!

Самым высоким был признан Коля, поэтому ему доверили право фотографировать всю компанию. После двадцатой фотки, не раньше, кому-то пришло в голову, что без Коли групповое фото уже не групповое, и надо позвать официантку.

Официантка долго примерялась, просила всех прижаться друг к другу поплотнее, и от этого возня только становилась активнее. Парни пользовались случаем и слишком интимно прижимались к девушкам. Те отбивались или, наоборот, висли в объятиях, довольные близостью.

Светка и Настя оказались по правую руку от меня. Я хотела окликнуть подругу, но не успела.

– Давайте попробуем в два ряда! – пришла кому-то в голову блестящая идея. – Парни, на колени!

– Эй! Мы не согласны... – ответил нестройный хор мужских голосов.

Парни пришли в оживление. Кто-то возмущался громко, кто-то, наоборот, ворчал себе под нос. В общем и целом на колени не хотел никто.

Мне показалось, что спиной я почувствовала взгляд Андрея. Теплый, касающийся и... такой знакомый.

Обернулась, но он уже смотрел в другую сторону, невозмутимо разговаривая с Гошей.

Показалось? Или расшатанные нервы и буйное воображение дорисовали то, чего нет?

Мазнув взглядом по разношерстной толпе, я неожиданно поняла, кто был визави Светы, кто стоял с ней рядом и с мягкой улыбкой отвечал на ее вопросы. Паша! Тот самый Паша, которого она искала и которого так ждала.

Как сильно он изменился! И не узнать. Подтянутое тело, модная стрижка «теннис», которая очень ему шла. Подчеркивала тонкие черты лица, делала их благороднее и выразительнее.

И почему я никогда не замечала, что Паша весьма хорош собой? Он и в школе был стройным и подтянутым мальчиком, потому что какое-то время занимался футболом и много бегал.

На физкультуре он неизменно получал высокие оценки, хотя в других дисциплинах был крепким троечником.

Но его неуверенность в себе и некоторая замкнутость полностью нивелировали какие-либо внешние данные. Будь он самим Аполлоном, это не сделало бы его популярным.

Что и говорить, все мы судили друг друга однобоко, больше с позиции того, как человек себя подает. Самоуверенных мы считали красивыми и умными, скромных и стеснительных – скучными и неинтересными.

Теперь же я могла составить собственное мнение исходя из жизненного опыта и взглянуть на Пашу словно со стороны.

Он действительно изменился, не только внешне, но и внутреннее.

Со Светой он разговаривал спокойно, смотрел ей прямо в лицо. Никаких тебе ужимок и упрямых рассматриваний пола! О чем они говорили, я не слышала в этой сутолоке, но речь его была размеренна. Не тороплива, как раньше, и вполне понятна.

В руках он держал смартфон. Дорогой, известной фирмы.

Светло-синий пуловер сидел на нем как влитой, джинсы были на два тона темнее. На левой руке фитнес-браслет и серебряное кольцо с блестящим камнем.

Интересно, кем он стал?

Но стоит ли мне вмешиваться в их разговор и красть его у Светы?

О нет. Второй раз я на подобные трюки не пойду. Пусть разговаривают и любят друг другом.

Криво усмехнувшись, я отвернулась.

Еще одна тайна, которая проявилась под этой крышей. Знает ли Паша, что внимание Светки выходит за рамки обычной вежливости? Разумеется, после пятнадцати лет разлуки от былой влюбленности не осталось и следа. Но... все равно что-то есть. Существует. Что-то теплое и зажигающееся при виде бывшего возлюбленного. Именно так я могла бы описать состояние подружки и ее горящие возбуждением глаза.

– Нет, вы встаньте, как я говорю... Ну что за выкидоны?! Зато фото получится! – уверяла всех Даша. – Этих сюда, мы в центре.

– Мы уже постояли, хватит! – ответил недовольно Тимка и отошел к столу.

– Ну!!! – засвистели, завизжали ему вслед. – Теперь неполное получится...

Голос Дины я различила не сразу. Она не возмущалась, как другие. Просто свистела.

Дина!

Она пришла.

И... совершенно не смотрела в мою сторону.

Я снова испытала чувство стыда и вины. Уверенность в том, что моя задумка правильная и я смогу ее осуществить, скатилась на нет.

Не смогу. Подойти и попросить прощения, когда тебя игнорируют пятнадцать лет, – это... ну очень сложно.

Пожалуй, сначала надо отдышаться. Выпить для храбрости и хорошенько подумать. Жаль, что Светка, всегда подбадривавшая меня одним своим присутствием и веселым нравом, занята.

Придется собираться с духом самой.

– Дорогие выпускники! – снова привлек наше внимание парень на сцене. – Если вы уже сфотографировались, мы начинаем нашу музыкальную программу...

Заиграли музыканты. Вроде как у них расписание, и отклоняться от него больше чем на десять минут им не положено. Это пыталась донести до нас Дашка и перекричать возмущенных парней.

В итоге решили разойтись по столикам и продолжить праздник.

– Что получилось, то получилось! – разруливала староста. – Нечего ругаться... Давайте все по одному тосту и танцевать! Сейчас начнется суперпрограмма!

Программа и вправду началась. Но пошла она не по плану. Причем со второй песни.

– Летящей походкой¹, – пел парень в кожанке и подмигивал Анастасии, истово льнувшей к сцене.

Сие не укрылось от внимательных взглядов бывших одноклассников. Николаша вместе со своими прихвостнями почему-то принял это заигрывание на свой счет и только что не махал кулаками перед сценой. Во всяком случае, трое парней пытались оттеснить Настю от сцены, а оставшиеся недовольно посматривали на солиста.

– Хэй лэй, ла-ла-лэй! – зажег он второй песней.

Особо рьяные и подвыпившие образовали кружок посреди зала. Не без удивления я заметила среди бодро танцующих парочек Свету и Пашу. Подруга, подхватив юбки, как настоящий тореадор, надвигалась на парня. Тот не смущался и поддерживал ее напор. Двигался пусть не профессионально, но вполне в духе латины.

– Не знала, что он так умеет! – удивленно сказала Даша и подняла на меня глаза: – Вы с ним ходили в кружок?

– Нет! Что ты... Конечно нет. С чего ты взяла?

– Вон как танцует... – кивнула староста. – А после школы вы часто уходили вместе. Мы думали, на кружок или в секцию. Ты ведь куда-то ходила, да?

– В художку я ходила. Но одна!.. А Паша просто провожал до дома некоторое время, – покраснела я. – Мы даже не встречались. Разговаривали по дороге, и все.

– Разве? – Даша пододвинулась поближе и с заговорщицким видом произнесла: – По школе ходили слухи, что вы на свидании едите тортики и танцуете танго под классическую музыку. Типа такие все из себя высокодуховные и образованные!

Во все глаза я уставилась на старосту. Ну и фантазии! Придумать нелепости до такой степени – это надо было постараться!

...Зато становилось понятным, почему основная компания нашего класса держалась от нас со Светкой на расстоянии. Мы не пили за гаражами, не ходили на местные дискотеки и не занимались интимными делами с парнями.

Поэтому они и избегали нас?

Чтобы не заразиться «высокодуховностью»?!

– С чего бы это? – воскликнула я. – Не было ничего такого!.. Бред какой!.. Кто это придумал?

Даша удивленно вскинула брови:

– Так все знают. Ты и Паша... Вы встречались в девятом классе. Потом Андрей тебя отбил. И ты встречалась уже с ним. Но так как с Пашей они дружат с детского садика, то Паша простил Андрея, и вы ходили втроем. Такой интеллигентный тройственный союз... Некоторые думали, что вы и спали по очереди, но... в это даже я не верила. Ты бы не стала!

Я ошеломленно смотрела на старосту и не знала, как воспитанно отреагировать. На языке вертелись грубости и ненормативная лексика. Однако портить себе праздник скандалом и... обижаться на то, что одноклассники неправильно себе понапридумывали в прошлом, было бы глупо.

– Ну спасибо! Хоть через пятнадцать лет узнала о себе всю правду! – саркастично ответила я.

– Ну и чудненько. Пойду выпью! – улыбнулась староста и растворилась в толпе танцующих.

¹ «Летящей походкой», Ю. Антонов.

А их все прибавлялось и прибавлялось. С некоторым неудовольствием я заметила Андрея, нежно прижимающего к себе Олесю. Надо же, похудела со школы. Стала как будто еще выше и спортивнее. В темно-коричневом платье, расшитом стразами, она смотрелась звездой, сошедшей с красной дорожки. Олеся никогда не считалась первой красавицей, но парни к ней льнули. Наверное, секрет в невероятной женственности и кокетстве.

Вот и сейчас она что-то щебетала Андрею на ушко, и я с тайным бешенством отвела взгляд.

Веселятся. Молодцы какие! За этим и пришли... Чтобы позлить меня, уколоть побольше... Самоутвердиться на мой счет.

– Алинка, привет! Чего не танцуешь? – С бокалом красного вина на моем пути возникла Виола. Симпатичная блондинка с идеальными кудрями по лопатки. – Кем работаешь? Замужем? Дети есть?

– Да, привет. Да потом потанцую... Жарко что-то. Хочу минералки... – попыталась я обойти главную сплетницу района и ускользнуть к нашему столику.

Кстати, это еще надо выяснить, кто из них главнее – староста или Виола. И та, и другая любят выznавать подробности личной жизни и интерпретировать их на свой лад.

– Я заместитель директора в фирме по производству труб для космических конструкций... – перекрикивала громкую музыку Виола.

Кинув взгляд через плечо, я мысленно поморщилась: она решила добить меня. Увязалась следом и трясет своим бокалом очень близко к моему белому платью.

– Поздравляю! – лаконично «порадовалась» я.

– У меня трое детей, и живу я за городом. Сюда меня привез наш личный водитель. Кстати, тебе земля не нужна под сельхозпользование? Пять га... Мне родственники подарили на день рождения, отличное вложение средств. Ну вот... а я хочу продать и вложить в свой бизнес. Купить дом на Мальдивах и сдавать квартиры туристам. Очень выгодно, между прочим. Муж, конечно, может мне и так его купить, но я не хочу от него зависеть...

На Виолу я посмотрела волком. Какие гектары? Я едва свожу концы с концами, ведь Андрей четыре месяца назад потерял работу и вообще мне не помогает. А дети, как нарочно, растут в длину и ширину. Покупать же обувь и одежду каждые три месяца на свою зарплату мне не по карману. Я же еще на летний отдых откладываю...

– Нет. Мне земля не нужна, – как можно нейтральнее ответила я и потянулась за минералкой.

Интересно, собирается ли Светка возвращаться к нашему столику? Интуиция мне подсказывает, что нет. И отбиваться от понтов Виолы мне придется самостоятельно.

– Что? Совсем не надо?.. А может, знакомым твоим или Андрею?.. Нет, ты спроси! Вдруг по работе там или как...

– Не думаю, что у нас есть столько денег. Я зарабатываю не очень много...

– А какая у тебя должность? – полюбопытствовала Виола.

– Менеджер по корпоративной работе... Но наша фирма – ведущая в области медицины. Очень крутая и уважаемая... «Фармдрынкон» – слышала? – попыталась я держать марку.

Впрочем, на Виолу это не произвело никакого впечатления. Она пригубила вина и сказала:

– Кстати, ты очень мужественная женщина. Я бы на твоём месте не разрешила мужу *так* себя вести на людях! Это же чисто измена!..

И она со значением прищурилась.

Она знает?!

Меня бросило в пот: она знает!

...А знают ли другие?..

О боже. Как же это неприятно! Неужели знают?!

Внутренне похолодев, я во все глаза смотрела на бывшую одноклассницу и пыталась считать по ее взгляду правду. Неужели они как-то прознали? Вызнали, что Андрей мне изменил? И теперь глумятся, радуются за моей спиной?..

– Как *так* себя вести? Про что ты говоришь?.. – севшим голосом переспросила я.

– Откровенно. Ну ты поняла... Ладно, пойду я к мальчикам! – Отсалютовав мне бокалом, Виола вальяжной походкой прошла дальше.

А я непроизвольно посмотрела на танцпол. Парочки наслаждались медленными льющимися звуками рок-баллады и прижимались друг к другу. Даже смотреть на них было больно.

Веселятся. Танцуют! Радуются, что у меня все плохо. Ни успехов в личной жизни, ни в карьере. Виола ясно дала понять, что считает меня неудачницей. Да, я всего лишь менеджер. И перспектив вырасти хотя бы до заместителя начальника отдела – никаких. А все из-за декрета!.. Если бы на мое место не взяли эту Хайдуллину, то я бы вполне спокойно работала себе и дальше аналитиком.

А теперь все – время упущено. Я сдалась и пошла на должность попроще.

Но пренебрежение Виолы меня рассердило не на шутку. Не привез меня личный водитель на встречу – ну и что? И денег на покупку лишних гектаров у меня нет – и что теперь, рыдать из-за этого?

Да, я неудачница. Так себя и ощущаю, ничего нового. Ракеты не строю, гектары не продаю.

Но разве это не гнусно – радоваться неудачам? Светка уверяла меня, что за столько лет наши отношения изменятся. Прошлые обиды забудутся, а в памяти останутся только теплые воспоминания о детстве и юности.

Возможно, это работает по отношению к ней. Или Паше. Или даже Гоше.

Но не ко мне...

Я залпом выпила бокал минералки и потянулась за оливкой.

Со мной у них все по-другому.

Оливки были большими и свежими. Я с удовольствием съела три штуки и даже не сразу обратила внимание на выросшую рядом со мной тень.

– Ты танцуешь?

Хорошо, что я успела дожевать оливку и даже проглотила ее. Иначе точно подавилась бы и выставила себя в еще более глупом свете.

Передо мной стоял Андрей собственной персоной и... хотел меня пригласить. На танец. Меня!

– С тобой – нет, – как можно ровнее ответила я.

Главное, не смотреть на него в упор. Не ловить его взгляд. Не ждать, что он будет рад меня видеть. Иначе я проиграю. Точно проиграю. А позволить себе сделать это сейчас, когда мне уже тридцать два и я кое-что знаю об этой жизни, я не могла.

Его присутствие волновало и нервировало. Признаваться себе в этом было сложно – ведь я давно закрыла ту страничку. И приказывала себе не возвращаться к ней.

Но теперь, когда он, весь такой разгоряченный после танцев, стоял перед моим столиком, сердце предательски дернулось.

О, он не просто нервировал, а вгонял меня в ступор. Я не знала, как правильно себя с ним вести. Как деликатно его послать. И стеснялась делать это при Олесе, которая наблюдала за мной с тайной завистью.

Почему, ну почему он решил пригласить на танец *меня*? Разве он не понимает, что это неуместно?!

Весь вечер он танцевал с Олесей. Я видела! Ну и танцевал бы дальше, зачем ко мне-то подкатывать?!

... С этой Олесей он танцевал и на выпускном. Хорошо танцевал. Они даже заняли первое место.

Я почему-то это помню. Глупое воспоминание. Ненужное. Но я помню.

И почему-то до сих пор это воспоминание приносит мне боль.

– Мы женаты, знаешь? – говорит он чарующим голосом. – Ты моя жена, Алиночка.

– С чего бы это, Андрей? Дурацкая шутка, – нервно дергаю плечом я.

– Даша нас поженила.

– Пусть разводит.

– Ты все такая же злючка, Алина. Ты не поняла... – Он все-таки присел ко мне за столик.

Пришлось подвинуться на кожаной кушетке. – Она реально думает, что мы женаты.

– Почему? – Видимо, шампанское ударило мне в голову. Из-за этого я хочу выяснить этот вопрос. – Я не говорила ей этого. Я точно помню!..

– Мою жену зовут Алина. Так вышло. Случайно... – с намеком сказал Андрей и приобнял меня за талию.

Так нежно и так знакомо, как... в былые годы.

– Твою жену?! – прокрутив в голове наш разговор со старостой, я в ужасе поняла: он прав. Он прав! По логике нашей старосты мы и вправду... оказались женаты. – И... что нам теперь делать?!

Я чувствовала себя неловко и... одновременно с этим испытывала непривычный азарт. Виной всему были два бокала шампанского. Никак иначе!

Я посмотрела на мужчину, который пересек черту и теперь сидел так близко от меня. Наши бедра соприкасались, а руки как-то незаметно для меня сцепились в замок.

Знает ли Андрей, что рассказала Даше я?!

– Танцевать, – легко предложил мой бывший. – Иначе наше поведение будет выглядеть странно...

Я не поверила своим ушам.

– То есть ты на полном серьезе предлагаешь всех обмануть?

Идея не казалась блестящей. Она казалась патовой!

– Ну почему обмануть? Разыграть. Пусть поверят, что мы со школы сохранили свои близкие отношения. – Он наклонился и чувственно поцеловал меня в щечку.

– Это глупо, – отозвалась я.

Не покраснеть было невозможно. И дело было даже не в том, что меня поцеловал *тот самый* Андрей. А в том, что за последнее время эта мужская близость стала мне недоступна. Я соскучилась по ней, и его присутствие само по себе нервировало даже больше, чем глупое и бессмысленное предложение. По свиданиям в поисках нового папы я не бегала. Знакомых холостых мужчин среди моих знакомых не было. Да я и не стремилась, в общем-то.

Поведение моего мужа нанесло такой рваный и чувствительный удар, что я до сих пор не могла отойти от него.

Впрочем, это уже не в первый раз, когда парень с именем Андрей выкидывает меня и мою любовь в пропасть. Ощущение, что я падаю вниз и нет ничего, что могло бы спасти, очень неприятное. Я как можно дальше прятала эти воспоминания, чтобы они не отравляли мне жизнь.

– Совсем нет. Давай развлечемся, – прищурился Андрей. – Разве это так сложно? Ведь мы когда-то были вместе... Вспомним былое!

– Были да сплыли! – отрезала я.

Андрей вел себя грубо и напористо. Как всегда. Продавливал свои решения, а меня спрашивал чисто для галочки. Когда мы были одиннадцатиклассниками, это можно было стерпеть. Но теперь, когда я стала свободной тридцатидвухлетней женщиной со своим опытом и багажом, я не считала, что нужно подстраиваться.

– Ты до сих пор злишься? – выгнул бровь мой бывший. – Не могу в это поверить! Алина, это мелко. Вот я, например, совсем не в обиде на тебя. Да-да, не в обиде! Ты бросила меня резко и без объяснения причин перед самым выпускным. Но я пережил это... Встретил другую любимую Алину и вполне счастливо жил эти годы.

Слышать это было неприятно. Очень неприятно!

– Разве память не стирает обиды? – продолжал Андрей. – Всегда считал, что только злобные и завистливые натуры способны нести в своей душе ненависть вечно. Но ты ведь не такая, Алиночка. Верно?

Он вынуждал меня снова играть по его правилам.

Я окинула его накачанную фигуру в темно-синей рубашке, фривольно расстегнутой на две пуговички, и снова почувствовала, как краснею.

Он был хорош. Возмужал, окреп. Уже не юноша, а мужчина в самом рассвете лет.

И мне стало жарко.

Отчего он смотрит так многообещающе? Он же сказал, что есть любимая жена. Или это просто от того, что мы хотим обмануть всех вокруг?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.